

Стоявший рядом Хо Цзинь пристально смотрел на руку Мо Пина, и если перевести его взгляд, то он звучал бы примерно так: «Почему тараканы не отгрызли эту руку?» На самом деле Хо Цзинь просто привык быть единственным, кто занимал внимание Мо Фаня, и не думал о том, чтобы мешать братьям общаться. Поэтому, посмотрев некоторое время, он пошел чистить зубы.

Мо Фань тоже вспомнил, что в этом старом доме водилось довольно много тараканов, и с ехидцей сказал:

— Брат, когда будешь спать ночью, не открывай рот, а то съешь что-нибудь вкусненькое.

Лицо Мо Пина сморщилось.

Мо Фань засмеялся и побежал чистить зубы.

После завтрака Хо Цзинь сказал:

— Дядя, я отправил кое-что из столицы на местное почтовое отделение, вещей много. Не могли бы вы помочь мне забрать их?

Он произнес «дядя» очень естественно, так как уже звал Мо Цзяньдуна «дядя Мо», и для Мо Цзяньли ему пришлось найти другое обращение. Он был моложе, и называть его «дядя» вслед за Мо Фанем было вполне нормально.

Единственным, кто почувствовал что-то неладное, был Мо Фань. Он поднял голову и посмотрел на Хо Цзиня.

Тот тоже улыбнулся ему, и его улыбка была как маленький хвостик, который слегка вилял, словно с гордостью сообщая Мо Фаню, что он уже действует. Хо Цзинь был человеком действия, и раз уж он решил продолжить свой план «одомашнивания», он начнет с текущего момента.

Конечно, он не был настолько психологически искажен, чтобы хотеть запереть Мо Фаня. Напротив, его план заключался в том, чтобы расширять «круг» вокруг себя и Мо Фаня. Например, он хотел постепенно привлечь на свою сторону семью Мо, чтобы они увидели, что он лучше всего подходит Мо Фаню, и в будущем не возражали бы против их отношений. Или, например, он планировал помочь своему отцу занять высокий пост на несколько десятилетий, чтобы старший брат мог унаследовать его, и тогда он мог бы быть свободен всю жизнь.

Хо Цзинь быстро приступил к выполнению первого пункта.

Когда Мо Цзяньли принес из почтового отделения большой пакет, Хо Цзинь передал ему множество рукописей, записей и оригинальных книг по литературе, которые он получил от старого мастера Ху. Он также сказал Мо Цзяньли, что если тот сможет написать что-то, чем будет доволен, в следующем году, то он поможет передать это старому мастеру Ху, который, возможно, захочет взять его в ученики. Мо Цзяньли не ожидал, что в пакете окажутся такие ценные вещи, и был ошеломлен, даже не вспомнив объяснить брату и невестке, что в прошлом году он потратил все свои сбережения на учебу в столице.

Мо Цзяньдун быстро понял ситуацию.

Раньше у Мо Цзяньли были плохие оценки, но у него был талант к литературе. Учителя с детства хвалили его работы за их живость, и он сам любил писать, часто заполняя обе стороны

листа и принося их учителю литературы на проверку. Когда он бросил школу, он не стал обременять своих старших братьев и начал продавать угольные брикеты. Он никогда не жаловался на трудности, и когда семья спрашивала о его будущих планах, он уклончиво отвечал, вероятно, чтобы не беспокоить их.

В период с 80-х по 90-е годы все, у кого были амбиции, уехали искать счастья, и даже в деревнях не осталось молодежи. Горожане, пользуясь преимуществами времени и места, не могли не сосредоточиться на писательстве. Поэтому в этот период появилось мало новых писателей, и тех, кто жил за счет писательского труда, было еще меньше. Китайская литературная сцена казалась увядшей.

Никто не знал, что Мо Цзяньли никогда не бросал писательство.

Мо Цзяньдун почувствовал себя виноватым за свою невнимательность. Если бы он в прошлый раз, когда Мо Цзяньли упомянул, как встретил Хо Цзиня, задал больше вопросов, он бы давно все знал. Однако Мо Цзяньдун также хорошо знал характер своего младшего брата — он не считал зазорным торговать на улице, так как это был честный заработок, но если бы ему пришлось просить своих небогатых старших братьев выделить деньги на его «мечты», он бы чувствовал себя очень неловко.

Ли Сяньюнь была чувствительным человеком, и, увидев, как Мо Цзяньли смотрит на стопку рукописей, у нее на глазах выступили слезы. Раньше Мо Цзяньли любил читать, и все книги в доме были прочитаны им, а книжные магазины и букинистические лавки в Линьяне он посещал каждый день. Она пригласила Мо Цзяньли жить с ними, но он отказался, сказав, что ему удобнее жить рядом с угольным заводом, чтобы было легче выходить на работу утром. Говорят, что женщинам трудно ладить с родственниками мужа, но семья Мо была другой — они всегда думали о других в первую очередь.

Мо Пин почувствовал, что атмосфера в доме вдруг стала напряженной, все молчали, и у каждого было свое выражение лица. В его возрасте он еще не думал о таких вещах, как мечты, и поэтому не мог понять странного поведения Мо Цзяньли и настроения родителей. Он потянул за руку Мо Фаня и тихо спросил:

— Что происходит?

Мо Фань тоже был в замешательстве, но, услышав вопрос Мо Пина, очнулся:

— Это хорошая новость.

Действительно, хорошая новость. Хотя он тоже думал о том, как изменить семью Мо, но пока не придумал, как это сделать. А Хо Цзинь пришел дважды и уже решил две самые важные для него проблемы.

Таков был Хо Цзинь — если он хотел, он мог легко справиться с любой задачей.

Но что насчет самого Хо Цзиня?

Мо Фань посмотрел на Хо Цзиня.

Тот тоже повернулся к нему.

И затем слегка улыбнулся.

По сравнению с молчаливым Хо Цзином прошлой ночью, Мо Фань почувствовал, будто получил удар в грудь.

Раньше он делал все поверхностно и действительно заботился о Хо Цзине, но никогда не открывал свое сердце, чтобы понять его.

Тогда он сделал недостаточно, очень недостаточно.

Мо Фань взял Хо Цзиня за руку:

— Давай выйдем погулять.

Хо Цзинь кивнул:

— Хорошо.

В этот момент Мо Цзяньдун похлопал Мо Цзяньли по плечу, чтобы поговорить, и внимание Мо Пина снова привлеклось, так что он не заметил их действий. Зато лежавший рядом Да Хэй, казалось, заскучал и, увидев, как Мо Фань и Хо Цзинь выходят, вильнул хвостом и последовал за ними.

Два человека и собака медленно дошли до небольшой площади поблизости, где было довольно много людей, и Мо Фань не смог найти тихое место для разговора.

Хо Цзинь, конечно, знал, что он думает, и был рад, потому что Мо Фань впервые проявил инициативу — это доказывало, что его текущий план был правильным. Он подхватил Мо Фаня на руки и пошел к ближайшей набережной, где они сели:

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, но на самом деле ничего серьезного...

Под дуновением ветра с реки Хо Цзинь тихо рассказал, почему ему было некомфортно дома.

В этом не было ничего скрытного, ведь в столице даже те, кто был немного в курсе, знали, что Хо Цзихай и Ян Сюжун жили как чужие.

Мо Фань замолчал, выслушав его.

Позже он знал, что отношения Хо Цзиня с родителями были очень напряженными. Если бы не то, что старик Хо был еще жив, он бы, вероятно, не возвращался домой даже два раза в год, и редко упоминал своих родителей. В то время Хо Цзинь казался равнодушным ко всему, но это было не так.

Его беспокоило, что отец не заботился о семье, поэтому, несмотря на свои способности, он не пытался помочь ему. Его беспокоило, что мать была слишком привязана к своей семье, поэтому он даже не хотел выступать посредником между родителями, позволяя им жить как чужие.

Неужели, вернувшись в 1990 год, Хо Цзинь так и не смог разрешить свои внутренние конфликты?

Мо Фань задумался, а затем внезапно сменил тему:

— Если ты встретишь человека, который может пойти по неправильному пути, что ты будешь делать?

Хо Цзинь приподнял бровь и уверенно ответил:

— Если он не лезет ко мне, пусть идет куда хочет.

Он не был спасителем, и каждый день множество людей сбивались с пути — он не мог бегать за каждым, чтобы наставить их на путь истинный. Подумав, он добавил:

— А если кто-то нагло полезет, то профилактика важнее лечения. Всегда лучше предотвратить, чем потом разбираться с последствиями...

— ...Ты что, людей как загрязнение рассматриваешь? — Мо Фань даже не смог продолжить.

Хо Цзинь засмеялся, уткнувшись лицом в шею Мо Фаня.

Он знал, что Мо Фань обошел вокруг да около, чтобы сказать ему одно — он хотел, чтобы Хо Цзинь действовал активно.

Эта идея была не лишена смысла, ведь у него действительно было много способов наладить отношения в семье. Но поддерживать видимость гармонии легко, а вот скрытые проблемы остаются — чтобы полностью все решить, нужно было взять под контроль семью матери и уничтожить скрытые силы, которые стояли за Ян и угрожали семье Хо.

У него был такой план, но он не мог быть выполнен в одночасье. Поэтому активные действия были нужны, но не сейчас.

Мысль о том, что он не сможет быстро решить семейные проблемы, заставила Хо Цзиня почувствовать гнетущее чувство, и он приехал в Линьян с Да Хэем.

Он привык, что в трудные моменты рядом с ним был Мо Фань.

<http://bllate.org/book/16643/1524794>